

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-86-91

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ В РОМАНЕ ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984»

© *Екатерина Вячеславовна Пикалова*

Воронежский институт МВД России, г. Воронеж, Россия

katrina513@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются переводческие особенности неологизмов в романе Джорджа Оруэлла «1984» и его переводах, выполненных В.П. Голышевым в 1989 г. и Л.Д. Бершидским в 2021 г. Роман Дж. Оруэлла «1984» особенно выделяется множеством индивидуальных авторских слов, некоторые из которых известны даже тем, кто не знаком с творчеством писателя. При рассмотрении различных видов перевода романа эти слова – первое, на что обращает внимание читатель. Их передача составляет особую сложность для переводчиков и особый интерес для исследователей. Часть Оруэлловских неологизмов вместе с переводом перешла в русский язык; например, слова «двоемыслие», «новояз», «Большой Брат» могут быть знакомы и понятны даже тем, кто не читал роман Дж. Оруэлла.

Ключевые слова: художественный текст, переводческие особенности, неологизмы, Дж. Оруэлл.

Для цитирования: Пикалова Е.В. Особенности перевода неологизмов в романе Дж. Оруэлла «1984» // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 100. № 5. С. 86-91. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-86-91

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Features of the translation of neologisms in the novel by J. Orwell's "1984"

© *Ekaterina V. Pikalova*

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russian Federation

katrina513@yandex.ru

Abstract. The article considers the translation features of neologisms in George Orwell's novel "1984" and its translations made by V.P. Golyshev in 1989 and L.D. Bershidsky in 2021. Orwell's "1984" is particularly distinguished by a variety of individual author's words, some of which are known even to those who are not familiar with the writer's work. When considering the various types of translation of the novel, these words are the first thing the reader pays attention to. Their transmission is particularly difficult for translators and of particular interest to researchers. Some of Orwell's neologisms have been translated into Russian together with the translation; for example, the words "doublethink", "Newspeak", "Big Brother" may be familiar and understandable even to those who have not read the novel by J. Orwell.

Key words: literary text, translation features, neologisms, J. Orwell.

For citation: Pikalova E.V. Features of the translation of neologisms in the novel by J. Orwell's "1984" *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 100. No 5. P. 86-91. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-86-91

Введение

Согласно В.С. Виноградову, новые слова в языке подразделяются на две основных категории: «общезыковые неологизмы или просто неологизмы, и индивидуальные, речевые неологизмы, или, как их чаще называют, окказиональные слова, окказионализмы» [2, с. 121]. Для обозначения слов второго типа В.С. Виноградов также пользуется терминами «индивидуально-авторские неологизмы» или же просто «авторские неологизмы» [2, с. 122].

В Большой Российской Энциклопедии содержится следующее определение окказионализмов: «речевые явления, возникающие под влиянием контекста, ситуации речевого общения для осуществления к. л. актуального коммуникативного задания, гл. обр. для выражения

смысла, необходимого в данном случае» [1]. В связи с этим сложно однозначно определить, следует продукты языкотворчества в романе «1984» однозначно относить к окказионализмам. Исходя из определения, окказионализмам свойственно одноразовое употребление, часто используемое для меткой, хлесткой характеристики конкретной ситуации. К тому же часть изобретенных Дж. Оруэллом слов закрепилась в языке (*newspeak*, *thoughtcrime*, *double-think*), и потому они заслуживают быть причисленными к общим неологизмам. Принимая во внимание особый характер изобретенных Дж. Оруэллом слов в романе, в данной статье мы придерживаемся термина «авторский неологизм».

При любом переводе должна учитываться задача, которую ставит перед собой переводчик и целевая аудитория. Читатели перевода В. Голышева должны были узнавать в воображаемом антиутопическом Лондоне Дж. Оруэлла знакомые им реалии советской действительности, особенности риторики. Л. Бершидский же адресует свой перевод читателям XXI в., потому что считает этот роман особенно актуальным и в современном политическом и социальном контексте.

Другой важный фактор – неологизмы у Оруэлла обуславливаются процессом создания нового языка. В конце романа в приложении приводятся принципы конструирования этого языка. Кратко перечислим эти особенности, описанные в приложении «The principles of newspeak». Во-первых, язык, разрабатываемый партией, преследовал цели контроля сознания граждан и сужения горизонтов мысли путем сокращения словарного состава языка. «We're destroying words – scores of them, hundreds of them, every day. We're cutting the language down to the bone» [7, с. 66] – говорит о новоязе филолог Сайм, один из его разработчиков. Оставшийся лексикон строго подразделяется на три функциональные группы: The A vocabulary, содержащий необходимый минимум бытовых понятий, The B vocabulary, состоящий в основном из составных коннотативно окрашенных слов и обслуживающий цели пропаганды, и The C vocabulary, включающий специальную терминологию. Во-вторых, и так немногочисленный словарный состав «очищается» от нежелательных значений и ассоциаций, часто путем аббревиации. Исследователи, изучающие языки стран с тоталитарным прошлым, связывают это с *десемантизацией* языка [Кронгауз]. В-третьих, грамматика нового языка предполагала полную регулярность словообразования и словоизменения, и сведение числа словообразовательных моделей к минимуму. Однако во главу угла ставился принцип благозвучия: «In Newspeak, euphony outweighed every consideration other than exactitude of meaning. Regularity of grammar was always sacrificed to it when it seemed necessary» [7, с. 366]. Иными словами, были сконструированы все условия, чтобы у носителя такого языка не возникло соблазна задуматься.

Обсуждение

Предпринимая попытку оценить адекватность перевода неологизмов, необходимо обращать внимание, учитываются ли переводчиками заданные автором правила языкового конструирования.

Ingsoc. Перевод В. Голышева представляет собой кальку, сочетающую две начальные части слов «английский» и «социализм» – *ангсоц*. Л. Бершидский же идет по другому пути, и складывает первую часть первого слова со второй частью второго, получая тем самым *англизм*. В обоих вариантах применяется калькирование: транслитерация и транскрибирование было бы неуместно, так как предполагается, что смысл слова должен легко восстанавливаться. Вариант Л. Бершидского в большей степени отстает от фонетического варианта оригинала по сравнению с *ангсоцем*, и также является более общим, так как суффикс *-ism/-изм* является универсальным, и не указывает прямо на социализм. Стоит отметить, что оба переводчика пожертвовали передачей измененного правописания новояза: при соблюдении правил, написание было бы **Engsoc*. Изменение правописания не указано Дж. Оруэллом среди принципов построения нового языка, но является важным аспектом десемантизации.

Proles. В. Голышев предпочел перевести слово при помощи транскрибирования по причине интернациональности слова, сокращением которого создается неологизм: пролетарии – пролы. Этот путь кажется нам наиболее простым и логичным. Л. Бершидский же заменяет «пролетариев» *массами*. Это с одной стороны, является отступлением от авторского вариан-

та, и с другой создает трудности в использовании: если «прол» может использоваться в единственном числе, то чтобы обозначить представителя этого социального слоя Л. Бершидскому приходится использовать добавочные элементы: «...the way was blocked by an enormous prole and an almost equally enormous woman...» [141]: У В. Гольшева – «необъятный прол», у Л. Бершидского – «огромный мужик из масс» [126]. С другой стороны, если «пролы» или «пролетарии» являются своеобразным маркером социалистической эпохи, «массы» – понятие применимое в равной степени к социалистическому, так и капиталистическому строю. Оно активно используется с начала XX в. (н-р Х. Ортега-и-Гассет «Восстание масс»), и несет в себе необходимую коннотацию: так по сей день обозначается невзыскательная публика, состоящая из обывателей. Если принимать во внимание, что новый перевод ориентирован на современного читателя (жертвуя отсылками к реалиям государств с тоталитарным режимом), замена «пролов» на «массы» кажется оправданной, напоминая, что определенный человеческий тип не изжил себя вместе с крахом режимов.

Это же относится и к слову *prolefeed*, обозначающего контент низкого качества. В современных реалиях подобное значение несет в себе слово «масскультура». В. Гольшев, ориентируясь на передачу схожести реалий оруэлловского текста с реалиями советской действительности для людей, которые в ней жили, предлагает перевод *нарпит*, очевидно, складывая вместе «народное питание». Если отбросить десемантизацию, к которой приводит сокращение слов, «народное питание» ассоциируется скорее с чем-то положительным. Вариант Л. Бершидского – *масскорм* – звучит более пренебрежительно, что, в целом, уместно в контексте романа: «An example was prolefeed, meaning the rubbishy entertainment and spurious news which the Party handed out to the masses» [Orwell, 2017, с. 364]

The Ministries. При создании названий 4 министерств Дж. Оруэлл прибегает к сокращению. Так *The Ministry of Truth* превращается в *Minitrue*, *The Ministry of Peace* – в *Minipax*, *The Ministry of Love* – в *Miniluv*, *The Ministry of Plenty* – в *Miniplenty*. Стоит обратить внимание, что в случаях с министерствами мира и любви второй компонент в сокращениях, как в случае с *Ingsoc*, подвергается фонетической и орфографической модификации – *Minipax* вместо **Minipeace* и *Miniluv* вместо **Minilove*.

В. Гольшев при переводе пользуется калькированием: *Министерство правды* – *миниправ*, *Министерство мира* – *минимир*, *Министерство любви* – *минилюб*, *Министерство изобилия* – *минизо* соответственно. Переводчик не передает орфографических особенностей, но из-за своей длины русскоязычные аналоги «правда», «любовь» и «изобилие» сокращаются до 1–2 слогов. Такая форма приближает их к облику слов исходного текста. Стоит отметить, что сокращение «министерства» до «мини», присутствующее как в оригинале, так и в переводе В. Гольшева, в обоих языках омонимично латинскому префиксу, указывающему на уменьшенный размер. Таким образом, названия министерств могут косвенно намекать на принижение таких понятий как правда, мир, любовь и изобилие в анитопической реальности романа.

Л. Бершидский отказывается от калькирования в пользу модуляции: *The Ministry of Truth* переводится как *Главный комитет истины (главист)*, *The Ministry of Peace* – *Главный комитет мира (главмир)*, *The Ministry of Love* – *Главный комитет любви (главлюб)*, *The Ministry of Plenty* – *Главный комитет богатства (главбог)*. Возможная параллель с «уменьшением» понятий теряется при таком переводе, однако можно заметить другую закономерность: морфема *глав-* может указывать на стремление создателей языка к контролю, главенствованию над указываемыми понятиями. Таким образом, если В. Гольшев, вслед за Дж. Оруэллом, указывает на принижение понятий, Л. Бершидский концентрирует внимание на стремлении власти доминировать над реальностью.

В некоторых случаях можно также говорить о том, что Л. Бершидский создает собственные неологизмы. Например, *The Ministry of Truth*, где работает Уинстон Смит, называемое в новоязе *minitrue*, обозначается им как *Главист* и как *Главка*. Также *the Junior Anti-Sex League*, активистом которого была Джулия, переводимое В. Гольшевым как *Молодежный антиполовой союз*, у Бершидского обозначается аббревиатурой *МАС* (молодежный антисексуальный союз).

Newspeak. Особого внимания заслуживает перевод названия утопического языка власти в романе. В переводе В. Голышева он назван *новоязом*, и в таком виде Оруэлловский неологизм вошел в русский язык. Такое определение, например, содержится в «Словаре иностранных слов по редакции Н.Г. Комлева: «НОВОЯЗ [англ. *newspeak* < *new* – новый + *speak* – говорить] – официальный или полуофициальный стиль письменной или устной речи, который чаще по идеологическим соображениям скрывает либо маскирует внутреннее содержание; термин н. (естественно, на языке оригинала) введен Дж. Оруэллом в романе «1984» (1949). Русский вариант н. утвердился в 90-е годы» [4]. Возможно, поэтому альтернативный вариант, предложенный Л. Бершидским – *новоречь* – может выглядеть менее привлекательным. Однако, в пользу этого варианта может служить наибольшее сходство с лексемой оригинала: *speak*, однокоренное с *speech*, действительно обозначает «говорить» и «речь»; в лингвистической теории со времен Ф. де Соссюра язык и речь видятся как взаимосвязанные, но отнюдь не идентичные понятия. Язык рассматривается как общественный феномен, набор единиц и правил их функционирования, в то время как речь индивидуальна и является живым проявлением языка [3].

С другой стороны, если рассматривать различия между языком и речью применимо к *newspeak*, можно заметить, что вопреки названию он представляет собой отдельный язык. Он строится на основе английского языка, но было бы несправедливо причислить его к жаргону или диалекту, так как он затрагивает не только лексический, но и грамматический уровень языка. *Newspeak* конструируется заново из обломков английского языка, и, как указано в приложении, призван полностью *заменить* английский к 2050 г. Поэтому несмотря на большую отдаленность от авторского варианта термина по сравнению с вариантом Л. Бершидского, вариант, предложенный В. Голышевым, лучше отражает суть явления. (В некоторых других переводах романа Дж. Оруэлла встречается вариант *новодиалект*, что далеко от сути).

В качестве аргумента в защиту своего варианта перевода «*новоречь*» Л. Бершидский апеллирует к основным принципам устройства языка, заключающимся в максимальном сокращении лексических единиц и главенстве принципа удобопроизносимости. В послесловии он пишет: «От “новоречи” образуется более органичное прилагательное (“новоречный”), чем от “новояза” (“новоязовский”). И можно спокойно использовать тот же корень в словах “речепис” или “гусеречь»» [6, с. 348].

SPEAK. Speakwrite & duckspeak. Также два других упомянутых неологизма в оригинальном тексте звучат как *speakwrite* и *duckspeak* соответственно. Вариант *речепис* для неологизма *speakwrite* был выбран обоими переводчиками. Слово *duckspeak* оказывается более сложным для перевода: В. Голышев предлагает вариант *речекряк*, Л. Бершидский – *гусеречь*. Как можно заметить, оба переводчика сохранили компонент «речь» и подвергли модификации компонент «утка». В переводе В. Голышева механизм переноса понятен: «речь утки» на привычном едва ли можно назвать иначе, чем «крякание», а корень «речь» указывает на человека-оратора и придает слову чужеродный облик. Л. Бершидский предпочел заменить «утку» «гусем», посчитав, что «по-русски оратор, выступающий в таком стиле, скорее гогочет, как гусь, чем крякает как утка» [6, с. 348].

THINK. В романе Оруэлла встречается ряд слов, образованных с помощью корня *think*. Поскольку новояз ориентируется на полную регулярность словоизменения и словообразования супплетивный способ исключался, и как следствие корень глагола *to think* используется также вместо соответствующей морфемы существительного *thought*. К таковым относятся: *crimethink*, *crimestop*, *oldthinker*, *goodthinker* (форма прилагательного: *goodthinkful*), *thinkpol* (*Thought Police*). Однако, можно в романе найти и исключения из этого правила. Стоит отметить, что у Дж. Оруэлла в некоторых случаях встречается два неологизма, обозначающих одно и то же явление: *thoughtcrime* и *crimethink*, *Thought Police* и *Thinkpol*. Обусловливается это тем, что языковая ситуация в романе неоднородна: на момент действий романа новояз еще не введен в употребление, и потому более органичная для английского языка форма сосуществует с потенциальным словом нового языка. Предложенные переводчиками варианты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Различные варианты обозначений одного и того же неологизма

Дж. Оруэлл	В. Голышев	Л. Бершидский
Crimethink n.	Мыслепреступление	Криводум
Thoughtcrime	Мыслепреступление	Криводум
Doublethink n.	Двоемыслие	Двоедум
Oldthinker n.	Старомысл	Стародумец
Goodthinker n.	Благомыслящий	Прямодумец
Goodthinkful adj.	Благомысленный	Прямодумный
Thinkpol n.	Мыслепол	Думнадзор
Thought Police	Полиция мыслей	Думнадзор

Мы видим, что В. Голышев закрепляет за корнем *think* соответствующий корень –*мысл*. В русскоязычном варианте, таким образом, пришлось прибегнуть к сокращению. При этом синонимичные *Thoughtcrime* и *Crimethink* переводятся одним словом *мыслепреступление*. В свою очередь, Л. Бершидский выбирает корень –*дум*. С одной стороны слова *двоемыслие* или *благомыслящий* (в знач. существительного) более благозвучны по сравнению с *двоедумом* и *прямодумом*; с другой же, как можно заметить, сравнив схожие слова *Oldthinker* и *Goodthinker*, корень –*мысл* оказывается не слишком удобным для дальнейшего словообразования: *старомысл* и *благомыслящий* выявляют меньшее сходство между собой по сравнению с вариантами *стародумец* и *прямодумец*. То, что они образуются с помощью единого суффикса –*er* в оригинальном тексте, важно, поскольку это демонстрирует унификацию словообразовательных моделей.

Good-Crime. Среди «новоязовских» слов также прослеживаются две противопоставленные лексические единицы: *good* и *crime* (таблица 2). Эта оппозиция отражает навязываемый таким языком тип мышления, где все подразделяется на черное и белое.

Таблица 2

Различные варианты обозначений двух лексических единиц: *good* и *crime*

Дж. Оруэлл	В. Голышев	Л. Бершидский
Crimethink n.	Мыслепреступление	Криводум
Goodthink	Благомыслие	Прямодум
Crimestop	Самостоп	Кривостоп
Goodsex	Добросекс	Прямосекс
Sexcrime	Злосекс	Кривосекс
Facecrime	Лицепреступление	Криволик

Из предложенных вариантов наиболее близкими к оригиналу по смыслу являются переводы-кальки *мыслепреступление* и *лицепреступление*. Оппозицией *мыслепреступления* у В. Голышева выступает *благомыслие*. Однако в других словах, содержащих морфемы *crime-good*, они переводятся иначе: *goodsex* как *добросекс*, *sexcrime* – *злосекс*, и не имеющее оппозиции *crimestop* как *самостоп*. В первом случае противопоставление строится с помощью слов моральной оценки, во втором акцент сменяется на механизм действия – индивид *сам* останавливает себя на грани нежелательной мысли.

В переводе Л. Бершидского подобные различия отсутствуют. Он предпочитает закрепить за компонентом *crime* соответствие *криво*, а за компонентом *good* – *прямо*, таким образом получая *криводум* и *прямодум*, *кривостоп*, *прямосекс* и *кривосекс*, *криволик*. Несмотря на то, что сема «криво» уступает «преступлению» по степени категоричности, оппозиция *криво-прямо* является более удобной и регулярной.

Выводы

Особую трудность перевода авторских неологизмов в романе Дж. Оруэлла является языкотворческий компонент, вынуждающий переводчиков считаться не только с ситуативным

контекстом, но и заданными автором правилами. Неологизмы в переводе В. Голышева часто отличаются большим благозвучием и при том более разнообразны. В переводе Л. Бершидского языковые средства используются более экономно, что, однако, не является недостатком, поскольку соответствует одному из главных принципов устройства новояза, стремящегося «оставить от языка скелет» [7, с. 53]. Несомненно, оба перевода заслуживают внимания читателя.

Список источников

1. Большая Российская Энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2686792> (дата обращения 19.12.2021).
2. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
3. *Звегинцев В.А.* История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Часть I. М.: Изд-во «Просвещение», 1964. 466 с.
4. *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов: Более 4500 слов и выражений. М.: ЭКСМО, 2006. 669 с. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/23693/%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9E%D0%AF%D0%97
5. *Кронгауз М.А.* Бессилие языка в эпоху зрелого социализма // Ритуал в языке и коммуникации / Сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. М.: Знак; РГГУ, 2013. 512 с.
6. *Оруэлл Дж.* 1984 (новый перевод): Роман / Пер. с англ. Л. Бершидского. М.: Альпина Паблшер, 2021. 352 с.
7. *Оруэлл Дж.* 1984 / Пер. с англ. В Голышева. М.: Изд-во АСТ, 2017. 318 с.
8. *Orwell G.* 1984. СПб.: КАРО, 2017. 384 с.

References

1. The Great Russian Encyclopedia. - URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2686792> (accessed 19.12.2021).
2. *Vinograd V.S.* Introduction to transition (general and lecture support). Moscow: Publishing House-Institute of General Secondary Education RAO, 2001. 224 p.
3. *Tsvegintsev V.A.* Metaphor of the XIX-XX centuries in essays and sayings. Part I. M.: Message, 1964. 466 p.
4. *Komlev N.D.* The following list: More than 4500 words and expressions. M.: Ex, 2006. 669 p. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/23693/%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9E%D0%AF%D0%97
5. *Krongauz M.A.* The impotence of language in the era of mature socialism // Ritual in language and communication / Comp. and rel. krasny. L.L. Fedorova. M.: Sign; RGGU, 2013. 512 p.
6. *Orwell J.* 1984 (new period): A novel / Translated from English by L. Bershidsky. M.: Alpina Publisher, 2021. 352 p.
7. *Orwell J.* 1984 / Trans. s Engl. In Golysheva. M., 2017. 318 p.
8. *Orwell G.* 1984. St. Petersburg: KARO, 2017. 384 p.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 25.09.23; принята к публикации 04.10.2023.

The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 25.09.23; accepted for publication 04.10.2023.